

**ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРОШЛОЕ
КАК ГРАЖДАНСКАЯ
ЦЕННОСТЬ И ФАКТОР
КОНСОЛИДАЦИИ:
ПРОТИВОРЕЧИЯ В ОЦЕНКАХ
НАСЕЛЕНИЯ НОВЫХ
СУБЪЕКТОВ РФ
(ПО МАТЕРИАЛАМ
СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО
ОПРОСА В ДНР И ЛНР)¹**

**THE HISTORICAL PAST
AS A CIVIC VALUE AND
A CONSOLIDATION FACTOR:
CONTRADICTIONS IN
THE ESTIMATES OF THE
POPULATION OF THE NEW
SUBJECTS OF THE RUSSIAN
FEDERATION (BASED
ON THE MATERIALS OF
A SOCIOLOGICAL SURVEY
IN THE DPR AND THE LPR)²**

В. П. Войтенко*

ORCID: 0000-0001-5727-4692

В. Г. Пантелеев*

ORCID: 0000-0001-8909-5744

Valeriya P. Voytenko*

Vadim G. Panteleev*

* Южный федеральный университет,
Ростов-на-Дону, Россия

* Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia

Цель исследования: выявить значение исторической компоненты (исторической памяти, исторического прошлого) в оценках жителей ДНР и ЛНР на уровне гражданских ценностей важных персонально для опрашиваемых; консолидирующее значение

Objectives of the study are 1) to identify the significance of the historical component (historical memory, historical past) in the estimates of the residents of the DPR and the LPR at the level of civic values that are personally important to the respondents; 2) to identify the consolidating

¹ *Статья подготовлена в рамках реализации Государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации по теме «Государственно-гражданская интеграция российского поликультурного общества и адаптационные практики населения в условиях новой территориальности и национальной политики восстановления исторической справедливости» FENW-2023-0061 (внутренний номер ГЗ0110/23-14-РГ).*

² *The article was prepared within the framework of the State Assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation “State-civil integration of the Russian multicultural society and adaptation practices of the population in the context of new territoriality and national policy of restoring historical justice” FENW-2023-0061 (internal number GZ0110/23-14-RG).*

исторической компоненты на уровне персональной связи опрашиваемых с общностью граждан России; оценка консолидирующего значения исторической компоненты на уровне общности граждан России без личной привязки к опрашиваемым.

Методологическую базу исследования составляют: 1) методика выявления наиболее значимых гражданских ценностей из перечня (среди которых есть историческая компонента – историческая память, преемственность поколений); 2) методика выявления наиболее значимых факторов, консолидирующих персонально респондента с гражданами России из перечня (среди которых есть историческая компонента – историческое прошлое); 3) выявление наиболее значимых факторов, консолидирующих граждан России как таковых, без персональной привязки к респонденту, из перечня (среди которых есть историческая компонента – общая история и историческая память). Сравнивается место, которое занимает историческая компонента в этих трех ракурсах существования гражданской общности: персональные гражданские ценности единичного представителя гражданской общности; факторы, консолидирующие единичного представителя гражданской общности с гражданами России; факторы, консолидирующие гражданскую общность как таковую.

Результаты исследования. 1) на персональном уровне историческая память как гражданская ценность не обладает большой значимостью для жителей ДНР и ЛНР; 2) на уровне связи персонально респондента с гражданской общностью значение исторического компонента возрастает; 3) на уровне оценки консолидирующего фактора граждан России без привязки к конкретному респонденту значение исторического компонента приобретает максимальное значение; 4) тенденция: чем меньше персональная привязка респондента к гражданской общности, тем выше значение исторической компоненты

significance of the historical component at the level of personal connection of the respondents with the community of Russian citizens; 3) to identify the consolidating significance of the historical component at the level of the community of Russian citizens without personal reference to the respondent.

The methodological basis of the study: 1) a method for identifying the most significant civic values from the list (including the historical component – historical memory, continuity of generations); 2) a method for identifying the most significant factors personally consolidating the respondent with Russian citizens from the list (including the historical component (historical past); 3) identifying the most significant factors consolidating Russian citizens, without personal reference to the respondent from the list (including the historical component – common history and historical memory). The authors compare the place occupied by the historical component in these three perspectives of the civic community: personal civic values of a single representative of the civic community; factors consolidating a single representative of the civic community with the citizens of Russia; factors consolidating the civic community as whole.

The results of the study: 1) historical memory as a civic value does not have great significance for the residents of the DPR and the LPR at the personal level; 2) the importance of the historical component increases at the level of the respondent's personal connection with the civic community; 3) the value of the historical component acquires maximum importance at the level of assessing the consolidating factor of Russian citizens without personal reference to the respondent; 4) there is a trend: the smaller the respondent's personal connection with the civic community, the higher the value of the historical component for this community in the opinions of

для этой общности в мнениях респондентов ДНР и ЛНР; 5) выявлено противоречие: в качестве персональной гражданской ценности историческая компонента обладает меньшей значимостью, чем в качестве консолидирующего фактора граждан России.

Перспективы исследования. Результаты исследования могут быть использованы в социологических исследованиях гражданских ценностей россиян, факторов консолидации граждан России, гражданских ценностей и гражданской идентичности граждан новых субъектов России.

Ключевые слова: историческое прошлое, историческая память, гражданские ценности, факторы консолидации, гражданская общность, граждане России, новые субъекты, новые регионы, ДНР, ЛНР.

the DPR and the LPR respondents; 5) there is a contradiction: the historical component has less significance as a personal civic value than as a consolidating factor of Russian citizens.

Prospects of the study. The results of the study can be used in sociological studies of civic values of Russians, factors of consolidation of Russian citizens, civic values and civic identity of citizens of new subjects of Russia.

Keywords: historical past, historical memory, civic values, consolidation factors, civic community, citizens of Russia, new subjects, new regions, the DPR, the LPR.

Введение

Вхождение новых регионов в состав Российской Федерации¹ происходит на фоне процессов формирования мобилизационного типа государственного развития и требует разработки новых ценностных образцов и адаптационных стратегий поведения населения. Более того, новая территориальность актуализирует научно-исследовательский интерес к проблеме государственно-гражданской интеграции, формирования гражданской идентичности на основе гражданских ценностей, разделяемых как представителями современного российского общества, так и населением территорий нового приграничья.

¹ Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 5-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Донецкой Народной Республики». – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210050005>. (дата обращения: 02.09.2024); Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Луганской Народной Республики». – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210050006> (дата обращения: 02.09.2024); Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 7-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Запорожской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Запорожской области». – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210050007> (дата обращения: 02.09.2024); Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 8-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Херсонской области и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта – Херсонской области». – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210050008> (дата обращения: 02.09.2024).

Изучение ценностных и смысловых оснований для обеспечения интеграции в новых социально-территориальных условиях, углубленное понимание их сущности и направлений развития может способствовать стабилизации ситуации и обеспечить устойчивое развитие в новых регионах, предотвратить нежелательные тенденции (например, недоверие между социальными группами и институциями, сепаратистские настроения в приграничных регионах и т. д.).

Обзор литературы

Критический анализ современной отечественной научной литературы по теме исследования показывает, что российские ученые на современном этапе пытаются осмыслить различные аспекты интеграции новых регионов в состав Российской Федерации, рассмотреть вопросы формирования общероссийской идентичности на освобожденных в ходе Специальной военной операции территориях, а также выявить представления, ценностные ориентации и политические установки жителей новых территорий.

Исследовательский интерес вызывают вопросы политико-правовой (Аничкин, 2023; Большакова, 2023; Григорчук, 2023; Зацепина, 2023; Олейник, 2023), социально-экономической (Синицына и др., 2023; Суслов, 2023; Третьякова, 2022; Фролова, 2023), социокультурной (Бредихин, Белоконев, 2023), социально-психологической (Богачев и др., 2023), информационной и цифровой (Бурмистров, Самыгин, 2023; Домбровская, 2023) интеграции жителей Республики Крым, Донецкой и Луганской Народных Республик, а также Запорожской и Херсонской областей в современное российское общество.

Необходимость решения вопроса формирования общероссийской идентичности на новых территориях побуждает ученых обращаться к исследованию представлений жителей Республики Крым, ДНР, ЛНР об интеграционных процессах в российском обществе (Верещагина, 2023), а также изучению ценностных ориентаций и политических установок жителей ДНР и ЛНР (Бродовская, Домбровская, 2023).

Однако стоит отметить, что в научной литературе в настоящее время существует научно-исследовательская лакуна, связанная с отсутствием специальных научно-исследовательских работ, посвященных изучению интеграционных гражданских ценностей, нарративов исторической памяти и исторической справедливости, которые могут выступить единой основой государственно-гражданской интеграции российского общества в условиях новой территориальности.

Методика. Эмпирические данные

Историческая память об общности, к которой принадлежит тот или иной индивид, должна усиливать у индивидов ее составляющих сопричастность к этой общности. Часто это проявляется у этнических общностей, особенно если речь идет о событиях прошлого, которые отражают в памяти трагиче-

ские моменты истории (Гармонизация межэтнических отношений... 2022. С. 54–55). Важное условие для того, чтобы историческая память функционировала именно таким образом, – принятие исторического прошлого в качестве ценности. Историческая память как ценность может рассматриваться с точки зрения индивидуальной – как персональная значимость. С другой стороны, историческая память может рассматриваться с точки зрения того, как принятие ее в качестве ценности сказывается на уровне принадлежности к какой-либо группе. Этой группой может быть и какая-либо малая группа, например, семейная история. Однако в контексте исторической памяти особенно значимым является ее роль как гражданской ценности и влияния на консолидацию общности граждан России.

Итак, в этом отношении можно выделить три аспекта: принятие исторической памяти в качестве гражданской ценности лично для единичного респондента; мнение о том, что объединяет респондента с гражданами России; мнение о том, что объединяет граждан России как таковых, без привязки к личности респондента.

Персональная значимость исторической памяти. Этот аспект измерялся вопросом, который звучал так: «Какие из перечисленных гражданских ценностей представляются для Вас лично наиболее важными?». В вариантах ответа содержался перечень ценностей, вопрос с множественным выбором. Историческая память как гражданская ценность, важная для респондента, лично маркировалась вариантом ответа «историческая память и преемственность поколений». Здесь играет роль частота выбора – чем чаще респонденты выбирали этот вариант ответа, тем большую значимость эта гражданская ценность играет на личностном уровне среди опрошенных респондентов.

Историческая память как персональный фактор консолидации с общностью «граждане России». Этот аспект измерялся вопросом: «Что Вас объединяет с гражданами России?». Аналогично, вопрос содержит перечень объединяющих факторов, вопрос с множественным выбором. Историческая память маркировалась в этом вопросе посредством варианта ответа «историческое прошлое». Аналогично, роль уровня значимости исторической памяти этого аспекта замеряется по частоте выбора.

Историческая память как фактор консолидации общности «граждане России». Вопрос, который измеряет аспект мнения относительно того, что объединяет граждан России как таковых, звучал следующим образом: «Что, по Вашему мнению, на сегодняшний день объединяет граждан России?». Это вопрос, в котором можно выбрать несколько вариантов ответа, он содержит перечень факторов объединяющих граждан. Уровень значимости, который респонденты придают исторической памяти как объединяющему фактору, также измеряется по частоте выбора.

Таким образом, значение исторической памяти в ценностных ориентациях и консолидации с общностью граждане России прослеживается от личной оценки исторической памяти в качестве ценности к оценке исторической памяти как фактора личной консолидации респондента с гражданами России, и далее к представлению о консолидирующей роли исторической памяти российских граждан безотносительно личности респондента (за исключением его мнения на этот счет).

Эмпирические данные, на основе которых написана статья, были получены в ходе реализации массового анкетного опроса, который проводился в 2024 году в Донецкой Народной Республике и Луганской Народной Республике. Анкета была размещена на онлайн-сервисе, опрос проводился дистанционно. Применялся метод «снежного кома» – проводился поиск нужного респондента, который готов пройти опрос; затем ему адресовалась просьба распространить анкету среди своего круга, с аналогичной просьбой распространить и т. д. Такой способ опроса и метод формирования выборки применялись из-за объективных сложностей, связанных с военной обстановкой. С другой стороны, статистические данные по новым регионам России пока не находятся в открытом доступе, чтобы по ним можно было рассчитать квоты.

Характеристики выборки. В ДНР было опрошено 827 человек. Из них: мужчины – 28,8 %, женщины – 71,2 %. Возраст: 18–24 лет – 16,2 %, 25–29 лет – 9,2 %, 30–35 лет – 9,8 %, 36–40 лет – 10,6 %, 41–45 лет – 14,8 %, 46–50 лет – 10,8 %, 51–59 лет – 15,8 %, 60–69 лет – 8,7 %, 70 и старше – 4,1 %. В ЛНР было опрошено 927 человек. Из них: мужчины – 22,7 %, женщины – 77,3 %. Возраст: 18–24 лет – 11,5 %, 25–29 лет – 5,8 %, 30–35 лет – 12 %, 36–40 лет – 15,4 %, 41–45 лет – 14,3 %, 46–50 лет – 11,3 %, 51–59 лет – 16,5 %, 60–69 лет – 10 %, 70 и старше – 3 %. Тем не менее свойства выборки позволяют на основе данных, полученных в ходе анкетного опроса, делать научно значимые обобщения и выводы.

Основные результаты

Итак, при выявлении принятия исторической памяти в качестве гражданской ценности лично для респондентов, можно заметить и в ДНР, и в ЛНР примерно одинаковую тенденцию. При определении наиболее важных гражданских ценностей в личном фокусе историческая память по частоте выбора занимает шестую позицию (рис. 1). То есть в обоих случаях примерно для четверти респондентов историческая память в качестве гражданской ценности лично важна.

Однако каким ценностям историческая память уступает? Первое место занимает ценность «мир, спокойствие, безопасность» (около 65 % респондентов) – очень логичный момент, который для ДНР и ЛНР актуален с самого начала существования этих политико-территориальных образований, сначала как государств, затем в качестве регионов России. А в актуальное время, в период активных боевых действий, подобная ценность и вовсе должна

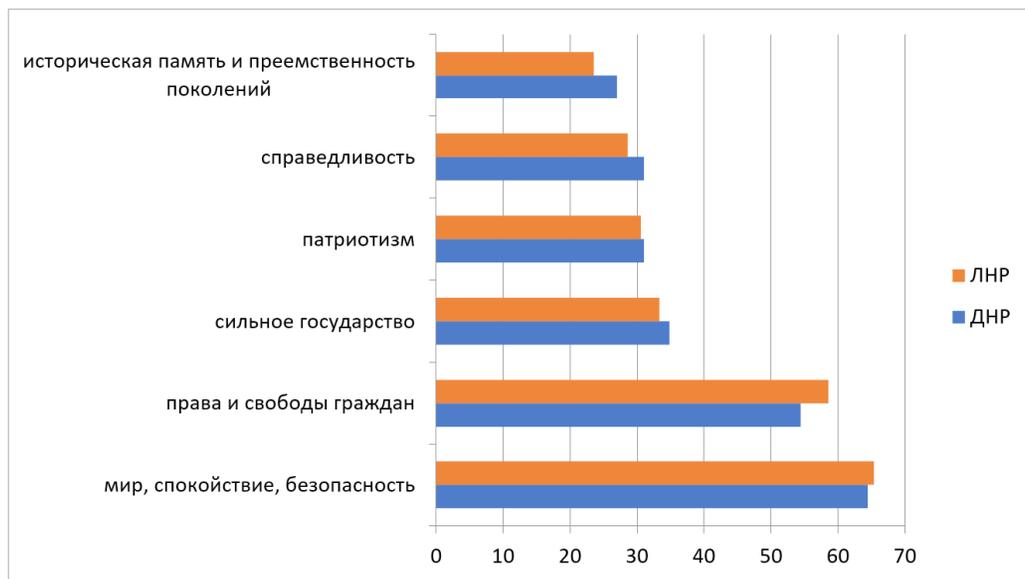

Рис. 1. Перечень наиболее важных гражданских ценностей для респондента лично, множественный выбор, %

выходить на первый план. Что и наблюдается в результатах опроса. Весьма вероятно, что в мирное время эта ценность не занимала бы первую позицию, и здесь очевидным является влияние и текущей ситуации, и обстоятельств формирования и история существования ДНР и ЛНР.

Вторая позиция – «права и свободы граждан» – эта гражданская ценность, по всей видимости, в обычных, не военных обстоятельствах, на наш взгляд, занимала бы первую позицию (55–59 %). Во-первых, эта ценность содержит прямое указание на то, что она является ценностью гражданской («права и свободы граждан»). Однако не менее значимым фактором представляется то, что статус ДНР и ЛНР долгое время был довольно противоречивым, что накладывало отпечаток и на сферу гражданских прав. Ныне с интеграцией в российское правовое пространство актуализируется запрос на упорядочивание и функционирование моментов, связанных с гражданскими правами. Это помимо того, что права и свободы граждан самоочевидно являются гражданскими ценностями.

Ценности «мир, спокойствие, безопасность» и «права и свободы граждан» наиболее часто выбираемые, последующие ценности выбирали почти в два раза реже: третья позиция – «сильное государство» – выбирали примерно в 34 % случаев и в ДНР, и в ЛНР. Ценность «патриотизм» выбирали примерно в 30 % случаев; «справедливость» – около 30 %. Можно отметить, что чем более приближена ценность к повседневной жизни, тем большее значение она имеет для большей части опрошенных в ДНР и ЛНР на личном уровне. В этом отношении закономерно, что ценность исторической памяти занимает шестую позицию (которая,

впрочем, последней не является, есть ценности, которые выбирали еще реже). Действительно, историческая память с точки зрения личной повседневности не играет той роли, которую играют права и свободы или мир и безопасность. Вместе с тем стоит подчеркнуть, что значение исторической памяти здесь является не в целом для личности, но с точки зрения гражданской; то есть это не эквивалентно отношению к исторической памяти и преемственности поколений как таковой, высокий уровень интереса россиян к историческому прошлому фиксировался различными исследованиями (Горшков, Тюрина, 2023).

Итак, можно заключить, что примерно для четверти респондентов при оценке личностной важности гражданских ценностей характерно принятие ценности «исторической памяти и преемственности поколений». То есть для их гражданского самосознания историческая память является значимой компонентой. В то же время ценностный аспект гражданского самосознания остальных опрошенных исторической компоненты не предполагает.

Второй уровень – связь единичного с общим – переход от личного принятия исторической памяти в качестве гражданской ценности к определению того, что связывает лично респондента с гражданами России. И здесь уже наблюдается несколько иная картина. При высказывании мнения относительно связи с гражданской общностью историческая память – в рассматриваемом вопросе именуемая «историческое прошлое» – уже занимает другую позицию. По частоте выбора этот вариант ответа занимает достаточно высокую позицию (в обоих случаях по 60 %) (рис. 2). Таким образом, при расставле-

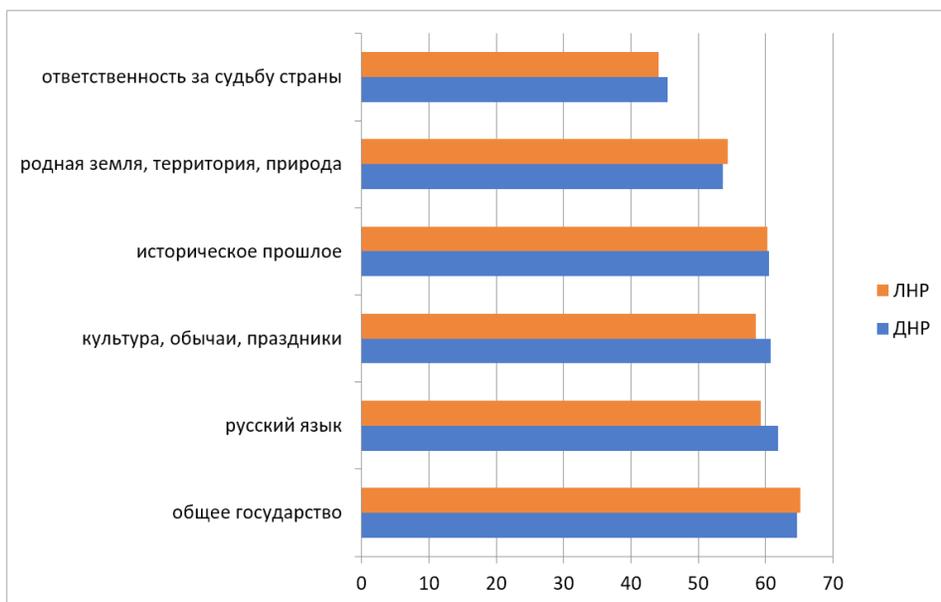

Рис. 2. Консолидирующие факторы персонально респондентов с гражданами России, множественный выбор, %

нии приоритетов среди факторов персональной консолидации с гражданами России у жителей ДНР и ЛНР значение исторического прошлого повышается. Здесь можно отметить некоторое противоречие – историческое прошлое в качестве гражданской ценности называло гораздо меньше респондентов, нежели в качестве консолидирующего фактора с гражданами России. Однако рассмотрим, какое место среди других консолидирующих факторов занимают историческая память, историческое прошлое.

Позиция исторического прошлого среди консолидирующих факторов персонально респондента с гражданами России довольно высокая, почти две трети жителей ДНР и ЛНР выбрали этот объединяющий фактор. При этом можно обратить внимание на то, что другие факторы находятся на довольно схожих позициях у жителей рассматриваемых регионов.

Так, первую позицию занимает общее государство как фактор объединения граждан России. Довольно очевидный фактор относительно общности граждан, которые живут в одной государственной юрисдикции, все являются обладателями паспорта Российской Федерации. Вероятно, этот фактор будет всегда занимать первую позицию. Хотя в рассматриваемом опросе от факторов, которые идут следом за ним, он отличается примерно на 5 процентных пунктов, с учетом погрешности $\pm 5\%$ отрыв не настолько большой. Итак, первую позицию логично занимает общее государство как фактор, который объединяет персонально респондента с другими гражданами России.

Тремя последующими факторами являются: «русский язык», «культура, обычаи, праздники», «историческое прошлое». Эти объединяющие факторы в сознании жителей ДНР и ЛНР занимают довольно близкие позиции – примерно на уровне 60 %; то есть можно говорить о том, что все эти три фактора занимают второе место. Это видится неслучайным, так как они все взаимосвязаны друг с другом. Культура обычаи и праздники выкристаллизовались в процессе исторического развития российского общества, в конечном счете стали иметь тот вид, который они имеют в настоящий момент. Наконец фактор русского языка – вербальная система коммуникации – также имеет свой исторический путь развития, с одной стороны, а с другой стороны, русский язык является неотъемлемой частью культуры российского общества. Также для большинства граждан России это имеет место и в отношении обычаев и праздников.

Вместе с тем есть другие моменты, которые обуславливают то положение, которое заняли эти факторы в сознании жителей ДНР и ЛНР. Русский язык, помимо того, что это элемент общей культуры, имеющий историческое развитие, является фактом, который прописан в российском государстве как государственный язык. Государственность языка влечет за собой то, что всевозможная информация всевозможных сфер общественной жизни отражается посредством русского языка. Кроме того, русский язык выступает для

российских граждан языком межнационального общения. Таким образом, формальное закрепление русского языка в качестве государственного приближает этот фактор к фактору «общее государство», т. к. государственный язык является неотъемлемой частью современных государств.

Фактор «культура, обычаи, праздники» отчасти также можно отнести на государственный счет, особенно по части праздников. Разумеется, категория «праздники» включает не только государственные праздники. Но есть ряд праздников, утвержденных на государственном уровне, и которые также при-мыкают к фактору «общее государство».

Наконец, фактор «историческое прошлое» также можно увязать и с общим государством – в том смысле, что любое государство обладает историей своего развития. Так и в том смысле, что историческое прошлое является таким объектом, к которому государства проявляют особый интерес. И выражается он в выработке концепции исторического прошлого, которая является общей для всех граждан страны, и которая прописывается в учебниках истории и сопровождает гражданина на протяжении, по крайней мере, прохождения обучения в системе школьного образования и высшего образования. Однако в рассматриваемом случае – ответы жителей ДНР и ЛНР – несколько нивелируют эти соображения, так как многие из опрошенных жили в Украине, затем в народных республиках, т. е. концепты истории, транслируемые в них, могли отличаться от тех, которые сейчас действуют в республиках.

Наконец, каково место исторической памяти при оценке ее в качестве фактора консолидации граждан России как таковых, без привязки к респонденту лично. При оценке того, что именно объединяет граждан России, вариант «общая история и историческая память» уже выходит на первое место и среди жителей ДНР, и среди жителей ЛНР. Больше 65 % респондентов из ДНР выбрали этот вариант ответа, и около 65 % жителей ЛНР отметили, что историческая память выступает объединяющим фактором для граждан России (рис. 3). Итак, при выходе на уровень оценки, что именно консолидирует российских граждан, без привязки к личности респондента, общая история и историческая память выходят на первое место. Но второй по частоте выбора вариант – «культура (язык, традиции)» – имеет не столь значимую разницу с исторической памятью и у жителей ДНР, и у жителей ЛНР.

На третьей позиции – «победа в СВО, защита Донбасса», и здесь, видимо, жители ДНР и ЛНР демонстрируют понимание того, что это актуально не для всех граждан России. Далее довольно близко идут факторы «сильное государство», «родная земля», на уровне $\pm 50\%$ в обоих случаях. Можно констатировать, что при оценке того, что объединяет граждан России как таковых, на первое место выходит фактор, относящийся именно к историческому прошлому и следующему за ним фактору культуры. То есть можно сказать, что чем выше уровень коллективности, по отношению к которой осуществля-

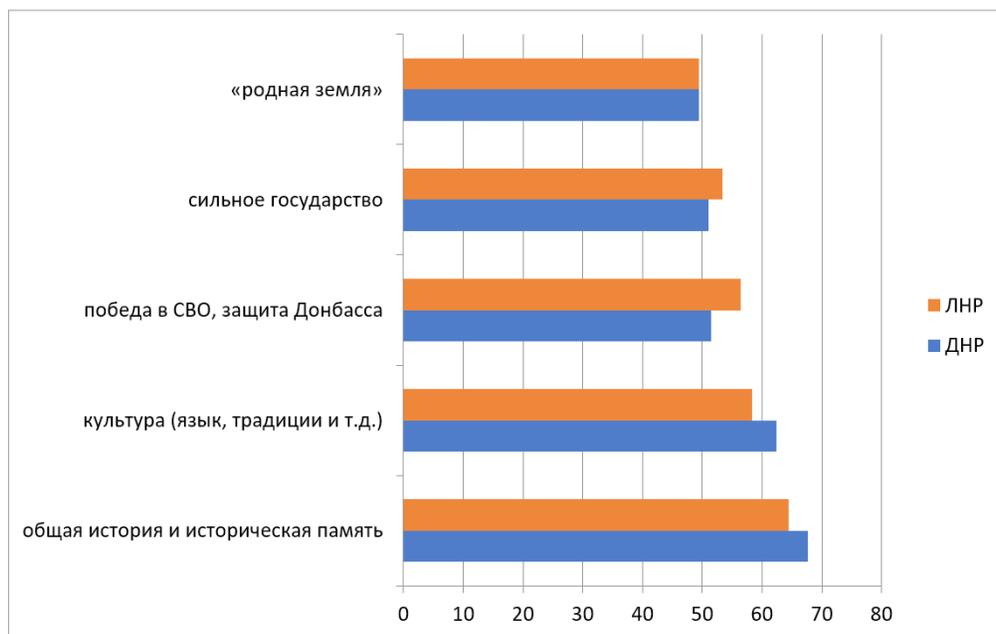

Рис. 3. Факторы, консолидирующие граждан России, без личной привязки к респонденту, множественный выбор, %

ется оценка, тем чаще респонденты выбирают историческое прошлое, историческую память, преемственность поколений в качестве факторов, которые консолидируют граждан России. А на уровне в некотором смысле абстракции, без личной привязки респондента, историческая память играет и вовсе первую роль.

Заключение

Рассмотрев три уровня проявления исторического сознания – на личном ценностном уровне гражданина, на уровне персональной консолидации с гражданами России и на уровне оценок консолидации граждан России как таковых – можно сделать следующие выводы:

– на личностном уровне, при оценке персональной важности исторической памяти для жителей ДНР и ЛНР, она (историческая память) занимает довольно скромные позиции. Историческая память с точки зрения важности этой ценности для индивида как гражданина заметно уступает гражданским правам и свободам. Возможно, это связано с тем, что на уровне индивидуальной гражданской повседневности историческая память не занимает такой роли как другие ценности, которые выбирались респондентами чаще;

– на уровне оценок консолидирующих факторов персонально опрошенных в ДНР и ЛНР по отношению к общности «граждане России» – историческое прошлое делит второе место с другими факторами, которые имеют от-

ношение к культуре и языку и тесно переплетены с историческими прошлым. Таким образом, на уровне персональной связи с гражданами России значение исторического компонента повышается в оценках жителей ДНР и ЛНР;

– на уровне оценок того, что именно консолидирует граждан России, жители ДНР и ЛНР демонстрируют мнение, согласно которому первым по значению фактором становится общее прошлое и историческая память. Таким образом, при максимальном исключении персоны респондента из оценки консолидирующих факторов граждан России значение исторического компонента возрастает;

– наблюдается следующая тенденция: на персональном уровне оценки наиболее важных гражданских ценностей для респондентов ДНР и ЛНР значение исторического компонента не имеет высокого значения; при оценке на уровне связи респондента персонально с общностью граждан России значение исторического компонента значительно повышается; наконец, на уровне оценки консолидирующих факторов граждан России как таковых исторический компонент и вовсе выходит на первый план. Иначе это можно сформулировать так: чем менее присутствует персональное, тем выше значение исторического компонента в оценках жителей ДНР и ЛНР.

– здесь можно заметить некое противоречие общественного сознания: на уровне личной значимости историческая память не имеет высокого приоритета оценок в качестве гражданской ценности; но при оценке консолидирующих факторов граждан России приоритет исторической памяти возрастает. Однако, возможно, это противоречие снимается тем, что это два разных уровня социального бытия. С одной стороны, персональный уровень: с точки зрения индивидуальной повседневности историческая память для гражданина, возможно, не является настолько важной ценностью. Однако на уровне коллективности, когда гражданин вписывает себя в гражданскую общность или оценивает гражданскую общность как таковую, то приходит к выводу, что историческая память именно для гражданской коллективности имеет гораздо более весомое значение.

Список источников

Аничкин Е. С. Принятие в Российскую Федерацию и образование в ее составе Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики: характерные черты правовой и институциональной интеграции / Е. С. Аничкин // Российско-азиатский правовой журнал. – 2023. – № 3. – С. 4–9. – DOI 10.14258/ralj(2023)3.1. – EDN FDVGZC.

Богачев А. М. Формирование общероссийской гражданской идентичности на осво-

References

Anichkin E. S. Admission to the Russian Federation and the formation of the Donetsk People's Republic and the Luhansk People's Republic within it: characteristic features of legal and institutional integration. *Rossiysko-aziatskiy pravovoy zhurnal = Russian-Asian Law Journal* / 2023; 3: 4-9. DOI 10.14258/ralj(2023)3.1 (In Russ.).

Bogachev A. M., Teplykh G. I., Kavchuk P. N. Formation of the All-Russian civil identity in the

божденных в ходе СВО территориях: риски и перспективы / А. М. Богачев, Г. И. Теплых, П. Н. Кавчук // Психология и психотехника. – 2023. – № 3. – С. 44–52. – DOI 10.7256/2454-0722.2023.3.40634. – EDN HPOLBN.

Большакова Ю. О. Правовое регулирование статуса лиц, вынужденно пребывающих на территорию России из ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей / Ю. О. Большакова // Актуальные исследования. – 2023. – № 6-2(136). – С. 6–11. – DOI 10.51635/27131513_2023_6_2_6. – EDN OLHEQC.

Бредихин А. В. Перспективы интеграции Донецкой и Луганской Народных Республик в культурное пространство Российской Федерации / А. В. Бредихин, С. Ю. Белоконев // Культура: управление, экономика, право. – 2023. – № 2. – С. 2–5. – DOI 10.18572/2070-2159-2023-2-2-5. – EDN DLCCQE.

Бродовская Е. В. Ценностные ориентации и политические установки жителей ЛНР и ДНР: результаты социологического исследования в 2023 году / Е. В. Бродовская, А. Ю. Домбровская // Среднерусский вестник общественных наук. – 2023. – Т. 18, № 6. – С. 88–102. – DOI 10.22394/2071-2367-2023-18-6-88-102. – EDN BSZBPV.

Бурмистров В. С. Роль общественных волонтерских объединений и благотворительных фондов в процессах интеграции России и Донбасса / В. С. Бурмистров, С. И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2023. – № 1. – С. 22–26. – DOI 10.23672/SAE.2023.38.37.001. – EDN UYJNM.

Верецагина А. В. Представления жителей Крыма об интеграционных процессах в российском обществе (по материалам фокус-групп) / А. В. Верецагина // Гуманитарий Юга России. – 2023. – Т. 12, № 6. – С. 159–172. – DOI 10.18522/2227-8656.2023.6.12. – EDN IOOAQX.

Гармонизация межэтнических отношений населения регионов Юга России в зеркале социальной справедливости / Ю. Г. Волков, А. В. Бедрик, Н. К. Бинева [и др.]. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «КноРус»», 2022. – 250 с. – ISBN 978-5-406-11246-5. – EDN BUJRXK.

territories liberated during the Civil War: risks and prospects. *Psikhologiya i psikhotehnika = Psychology and psychotechnics*. 2023; 3: 44-52 DOI 10.7256/2454-0722.2023.3.40634 (In Russ.).

Bol'shakova Yu. O. Legal regulation of the status of persons forcibly staying on the territory of Russia from the DPR, LPR, Zaporozhye and Kherson regions. *Aktual'nye issledovaniya = Current research*. 2023; 6-2 (136): 6-11. DOI 10.51635/27131513_2023_6_2_6 (In Russ.).

Bredikhin A. V., Belokonev S. Yu. Prospects for the integration of the Donetsk and Luhansk People's Republics into the Cultural Space of the Russian Federation. *Kul'tura: upravlenie, ekonomika, pravo = Culture: management, economy, law*. 2023; 2: 2-5. DOI 10.18572/2070-2159-2023-2-2-5 (In Russ.).

Brodovskaya E. V., Dombrovskaya A. Yu. Value orientations and political attitudes of residents of the LPR and DPR: results of a sociological study in 2023. *Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk = Central Russian Journal of Social Sciences*. 2023; 6(18): 88-102. DOI 10.22394/2071-2367-2023-18-6-88-102 (In Russ.).

Burmistrov V. S., Samygin S. I. The role of public volunteer associations and charitable foundations in the processes of integration of Russia and Donbass. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki = Humanities, social-economic and social science*. 2023; 1: 22-26. DOI 10.23672/SAE.2023.38.37.001 (In Russ.).

Vereshchagina A. V. Crimean residents' ideas about integration processes in Russian society (based on the materials of focus groups). *Gumanitarniy Yuga Rossii = Humanities of the South of Russia*. 2023; 6(12): 159-172. DOI 10.18522/2227-8656.2023.6.12 (In Russ.).

Harmonization of interethnic relations of the population of the regions of Southern Russia in the mirror of social justice / Yu. G. Volkov, A. V. Bedrik, N. K. Bineeva [and others]. *Moskva: OOO "Izdatel'stvo "KnoRus" = Moscow: Limited Liability Company "KnoRus Publishing House"*. 2022; 250. (In Russ.)

Gorshkov M. K., Tyurina I. O. Consolidation of the Russian society under contemporary challenges: Social-historical and value contexts. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov*.

Горшков М. К. Консолидация российского общества в условиях современных вызовов: историко-социологический и ценностно-мировоззренческий контексты / М. К. Горшков, И. О. Тюрина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2023. – Т. 23, № 4. – С. 720–739. – DOI 10.22363/2313-2272-2023-23-4-720-739. – EDN FQZJXO.

Григорчук М. А. Актуальные вопросы получения гражданства жителями новых территорий / М. А. Григорчук // Дневник науки. – 2023. – № 8(80). – EDN OSZJZY.

Домбровская А. Ю. Технологии цифровых коммуникаций для интеграции жителей ЛНР и ДНР в социокультурное пространство современной России / А. Ю. Домбровская // Среднерусский вестник общественных наук. – 2023. – Т. 18, № 2. – С. 15–28. – DOI 10.22394/2071-2367-2023-18-2-15-28. – EDN CWGGOI.

Зацепина А. В. Особенности применения трудового законодательства для новых территорий России (ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей) / А. В. Зацепина // Теория и практика инновационных технологий в АПК: материалы национальной научно-практической конференции, Воронеж, 20–28 марта 2023 года. Том ЧАСТЬ IV. – Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, 2023. – С. 379–384. – EDN BFTZVL.

Олейник Е. В. Субъекты МСП и самозанятые в новых регионах: особенности интеграции в российское правовое поле / Е. В. Олейник // Право и бизнес. – 2023. – № 3. – С. 41–42. – EDN JXGNMD.

Синицына И. В. Перспективы интеграции новых регионов в экономику России / И. В. Синицына, Е. А. Богачева, Е. С. Дроздова, М. И. Солощенко // Вестник Института дружбы народов Кавказа (Теория экономики и управления народным хозяйством). Экономические науки. – 2023. – № 1 (65). – С. 33–38. – EDN NAQFER.

Суслов С. Я. Перспективы агропромышленной интеграции областей Уральского федерального округа с новыми регионами (ЛНР, ДНР, Запорожская область, Херсонская область) / С. Я. Суслов // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2023. –

Serija: Sociologija = RUDN Journal of Sociology. 2023; 4(23): 720-739. DOI 10.22363/2313-2272-2023-23-4-720-739 (In Russ.).

Grigorchuk M. A. Current issues of obtaining citizenship by residents of new territories. *Dnevnik nauki = Science Diary.* 2023; 8 (80) (In Russ.).

Dombrovskaya A. Yu. Digital communication technologies for the integration of residents of the LPR and DPR into the socio-cultural space of modern Russia. *Srednerusskiy vestnik obshchestvennykh nauk = Central Russian Journal of Social Sciences.* 2023; 2(18): 15-28. DOI 10.22394/2071-2367-2023-18-2-15-28 (In Russ.).

Zatsepina A. V. Features of the application of labor legislation for new territories of Russia (DPR, LPR, Zaporozhye and Kherson regions). *Teoriya i praktika innovatsionnykh tekhnologiy v APK: materialy natsionalnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, Voronezh, 20-28 marta 2023 goda. Tom Chast IV = Theory and practice of innovative technologies in the agro-industrial complex: Proceedings of the national scientific and practical conference, Voronezh, March 20-28, 2023. Volume PART IV. Voronezh: Voronezhskiy gosudarstvennyy agrarnyy universitet im. Imperatora Petra I = Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I.* 2023; 379-384 (In Russ.).

Oleynik E. V. Small and medium-sized businesses and self-employed in new regions: features of integration into the Russian legal field. *Pravo i biznes = Law and Business.* 2023; 3: 41-42 (In Russ.).

Sinitsyna I. V., Bogacheva E. A., Drozdova E. S., Soloshchenko M. I. Prospects for the integration of new regions into the Russian economy. *Vestnik Instituta druzhby narodov Kavkaza (Teoriya ekonomiki i upravleniya narodnym khozyaystvom) Ekonomicheskie nauki = Bulletin of the Institute of Friendship of the Peoples of the Caucasus. (Theory of economics and management of the national economy). Economic sciences.* 2023; 1(65): 33-38 (In Russ.).

Suslov S. Ya. Prospects of agro-industrial integration of the regions of the Ural Federal District with new regions (LNR, DNR, Zaporozhye region, Kherson region). *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya = Economics and management: problems, solutions.* 2023; 4, 9(139): 161-166. DOI 10.36871/ek.up.p.r.2023.09.04.015 (In Russ.).

Tret'yakova A. B. Features of labor activity of citizens of the DPR, LPR and Ukraine. *Bukh-*

Т. 4, № 9(139). – С. 161–166. – DOI 10.36871/
ек.ур.р.г.2023.09.04.015. – EDN ROIXEE.

Третьякова А. Б. Особенности трудовой
деятельности граждан ДНР, ЛНР и Украи-
ны / А. Б. Третьякова // Бухгалтерский учет. –
2022. – № 11. – С. 18–19. – EDN FODLBE.

Фролова Е. К. Меры государственной
поддержки промышленных предприятий
новых субъектов Российской Федерации /
Е. К. Фролова // Право и бизнес. – 2023. –
№ 3. – С. 45–46. – EDN MOGTDX.

galterskiy uchet = Accounting. 2022; 11: 18-19
(In Russ.).

Frolova E. K. Measures of state support for
industrial enterprises of new subjects of the Rus-
sian Federation. *Pravo i biznes = Law and Busi-
ness*. 2023; 3: 45-46 (In Russ.).

Для цитирования: Войтенко В. П., Панте-
леев В. Г. Историческое прошлое как граж-
данская ценность и фактор консолидации:
противоречия в оценках населения новых
субъектов РФ (по материалам социологиче-
ского опроса в ДНР и ЛНР) // Гуманитарий
Юга России. – 2024. – Т. 13. – № 6 (70). –
С. 130–144.

DOI 10.18522/2227-8656.2024.6.10

EDN GOZRKN

История статьи:

Поступила в редакцию – 04.10.2024

Получена в доработанном виде –

12.11.2024

Одобрена – 15.11.2024

Сведения об авторах

Войтенко Валерия Петровна

Кандидат философских наук, доцент
кафедры теоретической социологии
и методологии региональных исследований
Института социологии и регионоведения
Южного федерального университета
SPIN-код: 7689-0766
AuthorID РИНЦ: 757696
leravvp@mail.ru

Пантелеев Вадим Геннадьевич

Младший научный сотрудник
Института социологии и регионоведения
Южного федерального университета
SPIN-код: 6384-4632
AuthorID РИНЦ: 813954
pwg92@mail.ru

Information about authors

Valeriya P. Voytenko

Candidate of Philosophical Sciences, Associate
Professor of the Department of Theoretical
Sociology and Methodology of Regional
Studies of the Institute of Sociology and
Regional Studies, Southern Federal University
WoS. ResearcherID: Q-6604-2017
Scopus AuthorID: 57192072945
leravvp@mail.ru

Vadim G. Pantelev

Junior researcher,
Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University
WoS. ResearcherID: V-8186-2018
pwg92@mail.ru

Авторы внесли эквивалентный вклад в подготовку публикации.

У авторов нет конфликта интересов для декларации.